

ӘДЕБИЕТТАНУ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
LITERATURE

МРНТИ 17.85. 30

10.51889/5004.2022.74.53.002

*Константинова О.С.¹

¹*Торайғыров Университет, Павлодар, Қазақстан
Магистр гуманитарных наук, старший преподаватель,
samaya_schastliv@mail.ru*

**НЕДОРАЗУМЕНИЯ И ПРИЕМ ПОВТОРА КАК СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ
КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В РОМАНЕ ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА “НАШ ОБЩИЙ
ДРУГ”**

Аннотация

Данная статья посвящена изучению комической сущности романа Чарльза Диккенса “Наш общий друг”, ее функций и роли в произведении. Детальное внимание уделено таким способам достижения комического эффекта, как недоразумения и прием повтора, благодаря которым персонажи произведения представляют то или иное отклонение от нормы, выступают в необычных обстоятельствах и необычной обстановке, а простым бытовым положениям и явлениям придается повышенный интерес. Актуальность данной статьи обусловлена глубиной содержания, недостаточной изученностью романа, тщательный анализ которого позволит более адекватно интерпретировать имплицитную информацию, заложенную в тексте, и раскрыть концептуальную программу автора. Исследование рецепции “Нашего общего друга” в иноязычной аудитории и его переводческих интерпретаций представляется интересным, необходимым и востребованным, так как оно ориентировано на достижение практических результатов, которые можно внедрить в переводческую практику.

Ключевые слова: комизм, имплицитная информация, концептуальная программа автора, функции комического.

*Константинова О.С.¹

¹*Торайғыров Университеті,
Павлодар қ., Қазақстан
Гуманитарлық ғылымдар магистрі, аға оқытушысы
samaya_schastliv@mail.ru*

**ЧАРЛЬЗ ДИККЕНСТІҢ “БІЗДІҢ ОРТАҚ ДОСЫМЫЗ” РОМАНЫНДАҒЫ
ҚИЫНДЫҚТАРЫ МЕН ҚАЙТАЛАУ КОМИКСТІК ӘСЕРГЕ ҚОЛ ЖЕТКІЗУДІҢ
СИЯҚТЫ ӘДІСТЕРІНЕ**

Аннотация

Бұл мақала Чарльз Диккенстің “Біздің ортақ досымыз” (романының комикстік мәнін, оның шығармадағы функциялары мен рөлін зерттеуге арналған. Комикстік әсерге қол жеткізудің қиындықтары мен қайталау сияқты әдістеріне егжей-тегжейлі назар аударылады, соның арқасында шығарманың кейіпкерлері нормадан ауытқушылықты көрсетеді, ерекше

жағдайларда және ерекше жерде әрекет етеді, қарапайым тұрмыстық жағдайлар мен құбылыстарға қызығушылық артады. Бұл мақаланың өзектілігі мазмұнның тереңдігіне, романның жеткіліксіз зерттелуіне байланысты, оны мұқият талдау мәтінге енгізілген жасырын ақпаратты неғұрлым барабар түсіндіруге және автордың тұжырымдамалық бағдарламасын ашуға мүмкіндік береді. Шет тілді аудиториядағы “Біздің ортақ досымыз” шығармасын қабылдау және оның аудармалық интерпретацияларын зерттеу қызықты, қажет және сұранысқа ие, өйткені ол аударма практикасына енгізуге болатын практикалық нәтижелерге қол жеткізуге бағытталған.

Түйін сөздер: комизм, жасырын ақпарат, автордың тұжырымдамалық бағдарламасы, комикс функциялары

*Konstantinova O.¹

*¹Toraighyrov University, Pavlodar, Kazakhstan
Master of Humanities, Senior Lecturer
samaya_schastliv@mail.ru*

MISUNDERSTANDINGS AND REPETITIONS AS THE WAYS OF ACHIEVING COMIC EFFECT IN CHARLES DICKENS’ NOVEL “OUR MUTUAL FRIEND”

Abstract

The article under discussion is intended to study the comic implication of Charles Dickens’ novel “Our Mutual Friend”, its functions and role in the text. A detailed consideration is given to such ways of achieving a comic effect as misunderstandings and repetitions, thanks to which the characters of the novel represent this or that deviant behavior appearing in unusual circumstances and surroundings, and a high interest is paid to simple everyday situations and phenomena. The urgency of this article is determined by the intensity of the content, insufficient study of the novel, a thorough analysis of which will allow interpreting the novel’s implicit information adequately and unfolding the author’s conceptual idea. The study of the reception of “Our Mutual Friend” in a foreign language audience and its translation interpretations seems to be interesting, essential and required, since it is focused on achieving practical results that can be implemented in translation practice.

Key words: comic, implicit information, author’s conceptual idea, functions of the comic.

Введение. Чарльз Диккенс – английский писатель, один из величайших англоязычных прозаиков 19 века, классик мировой литературы, произведения которого представляют собой панораму английской жизни эпохи викторианства, уникальную по богатству наблюдений и разнообразию запечатленных человеческих типов. В своем романе “Наш общий друг” он блестяще использует богатые возможности английского языка для создания своих образов. Это произведение Диккенса увлекает читателей интересом к повседневной жизни, истинно британским юмором, являющимся основной чертой, характеризующей его произведения. Исследование творчества и жизни Диккенса включает обширный ряд монографий: труды И. М. Катарского, Д. В. Затонского, Н. Л. Потаниной, Н. П. Михальской, Н. В. Осиповой, В. В. Ивашевой, Х. Пирсона, Э. Уилсона, Г. К. Честертон, Ф. Коллинза, Ф. Эриксона, Дж. Оруэлла, Д. Б. Пристли и многих других. Все они отмечают в Диккенсе талант, который заключается в умелом изображении различных сторон человеческой натуры, ясном и четком их воспроизведении, использовании комического эффекта при воссоздании истинного облика современного общества. Карл Маркс, давший в 1854 году высокую оценку английскому реализму своего времени, назвал Диккенса одним из тех писателей, которые

“разоблачили миру больше политических и социальных истин, чем это сделали все политики, публицисты и моралисты вместе взятые...” [1].

Диккенс использует тонкий юмор не только в описании героев, но и предметов, ситуаций. Спокойное описание человека у Диккенса найти не просто – почти всегда это будет яркая, живая, карикатурная подача образа, где сразу в нескольких деталях передается сама сущность персонажа.

В основе комического дарования Диккенса лежит его наблюдательность: он видел все и почти во всем подмечал что-нибудь смешное. Галерея юмористических портретов, представленных Диккенсом, обширна и разнообразна: мы можем найти в ней людей всех классов общества. Известный литературовед, доктор искусствоведения А. Аникст так говорит об английском классике: “Диккенс – последний великий комик, и с тех пор, как он умер, мы перестали видеть связь между словами “великий” и “комический” [2].

Методика. В ходе исследования юмористической составляющей романа Диккенса “Наш общий друг” были использованы следующие методы: сравнительно-сопоставительный метод, выявляющий ключевые особенности переводческих интерпретаций и анализирующий отражение комической составляющей произведения (прием недоразумения и повторы); переводческий комментарий, представляющий собой дополнительную информацию, важную для понимания переводного текста. Все эти методы позволят подобрать верное переводческое решение, раскрыть концептуальную программу автора (ту самую цель, которую автор хочет донести до читателя), а также изучить художественное мастерство писателя и глубоко понять содержание романа. Материалами исследования послужили монографические работы известных диккенсоведов и литературоведов, таких как А.А. Аникст, Г.К. Честертон и многих других.

Результаты. Рассмотренные нами в статье особенности и характерные черты эстетики, стилистики, образности романа Диккенса “Наш общий друг” говорят о силе духа, о стремлении писателя выразить все многообразие изображаемой им действительности, образов, показать свое творческое мастерство, в котором заключено знание и понимание социальных проблем, реалистическое описание жизни. В своем последнем завершенном романе Диккенс по-своему отразил все изменения, противоречия и отличительные черты того времени.

Обсуждение. Роман “Наш общий друг” является последним законченным произведением Чарльза Диккенса, написанное в 1864-1865 годах. Одна из первых версий перевода романа на русский язык, выполненная Н. Ауэрбахом, была напечатана в журнале “Русский вестник” в 1864-1865 гг. Первый перевод “Нашего общего друга”, напечатанный в журнале “Отечественные записки” в 1864 г., принадлежит В. А. Тимирязеву, известному литератору, переводчику и журналисту. Более современный перевод романа выполнен в 1960 году В. Топер (первый том), в 1987 году Н. Волжиной и Н. Дарузес (второй том), русскими переводчиками и членами Союза писателей СССР.

В данной статье мы попытаемся представить подробный анализ комической составляющей романа (на примере недоразумений и повторов), так как именно комизм является определяющим моментом в проявлении автором своей эстетической и социальной позиции, а также своем видении изображаемого мира.

В философском словаре комическое определяется как “категория эстетики, выражающая в форме осмеяния исторически обусловленное (полное или частичное) несоответствие данного социального явления, деятельности и поведения людей, их нравов и обычаев объективному ходу вещей и эстетическому идеалу прогрессивных общественных сил” [3]. Проблема комического занимает определенное место среди актуальных лингвистических исследований, поскольку юмористические тексты широко используются в различных жанрово-стилевых построениях и представляют собой сложную переводческую проблему. Переводчику необходимо обращать внимание не только на языковой материал

оригинального текста, но и на его эмоциональный настрой и эстетическое значение. Переводчик не вправе прибегать к различного рода сокращениям или упрощениям, поскольку все это может привести к потере яркости, своеобразия и колорита оригинального текста. Как считает русский литературовед В. И. Карасик, “юмор по своей сути есть один из самых удобных способов адаптации человека к меняющимся обстоятельствам, это реакция на неожиданное развитие событий, в известной мере – примирение с действительностью, причем с переживанием положительных эмоций” [4].

Обращение Диккенса к юмору в романе “Наш общий друг” обусловлено тем, что юмор охватывает самый широкий спектр человеческих эмоций, действий, свойств и качеств, и благодаря этому образы раскрываются во всей их полноте. И довольно часто при создании комических ситуаций писатели используют прием недоразумения. Недоразумения могут возникнуть оттого, что кто-то ослышался, оговорился, был не в курсе тех мотивов, которые склонили того или иного человека к какому-то поступку; что кардинально разошлись чьи-то намерения с действиями; что кто-то сознательно был введен в заблуждение; что кто-то был слишком высокого мнения о себе, кто-то принимал на свой счет лесть и комплименты, предназначенные для другого и т. д. Комический эффект может проявляться и при повторении какой-либо фразы, факта, ситуации. Повторение может вызвать комический эффект лишь в том случае, “если оно является удивительным, неожиданным, неестественным или нелепым, если оно совершается в условиях, когда реальная обстановка не требует того, или же тогда, когда это придает изменчивому течению жизни нечто механическое” [5].

Рассмотрим наиболее интересные на наш взгляд примеры.

Пример 1. “My dear,” says Mr Veneering to Mrs Veneering, with an air of much friendly interest, while the door stands open, “the Podsnaps.” A too, too smiling large man, with a fatal freshness on him, appearing with his wife, instantly deserts his wife and darts at Twemlow with: “How do you do? So glad to know you. Charming house you have here. I hope we are not late. So glad of the opportunity, I am sure!” When the first shock fell upon him, Twemlow twice skipped back in his neat little shoes and his neat little silk stockings of a bygone fashion, as if impelled to leap over a sofa behind him; but the large man closed with him and proved too strong [6].

Так этот отрывок отражен в переводе В. Топер: “Душа моя, Подснепы,” говорит мистер Вениринг своей супруге, с выражением живейшего дружеского интереса, в то время как дверь распаивается настежь. Непрестанно улыбаясь, под руку с женой в комнату входит весьма солидный мужчина с выражением непроходимой наглости на лице и, бросив жену, немедленно устремляется к Твемлоу: “Как вы поживаете? Очень рад с вами познакомиться! У вас тут прелестный домик. Надеюсь, мы не опоздали? Весьма рад случаю, весьма рад!” Растерявшись от неожиданности, Твемлоу подается назад и дважды переступает своими сухими ножками в старомодных башмачках и шелковых чулочках, словно собирается перепрыгнуть через стоящий за его спиной диван, но солидный мужчина не дает ему ускользнуть и настигает его на полдороге [7].

Сравним с переводом Н. Ауэрбаха: “Душа моя,” говорит мистер Вениринг, обращаясь к мистрис Вениринг с видом самого дружеского участия, в то время как отворяется дверь. “Душа моя, это Подснапы приехали”. Появляется дюжий господин, фатальной свежести, весь улыбка, с супругою, и тотчас, бросив супругу, устремляется к Твемлоу с словами: “Как вы поживаете? Очень рад познакомиться с вами. Какой очаровательный дом у вас! Надеюсь, мы не опоздали! Крайне рад случаю, поверьте!” Твемлоу, выдержав первый натиск, дважды отступает назад в своих красивых башмачках и в своих красивых шелковых чулочках старинной моды, и как будто бы намеревается перескочить за диван, стоящий позади его; но дюжий господин вцепился в него крепко [8].

Комментарий: здесь мы можем наблюдать совершенно комичную ситуацию: мистер Подснеп перепутал мистера Вениринга с Твемлоу. Тем временем мистер Вениринг думает:

как вообще можно было его перепутать, его, который был специально облачен в крахмальную рубашку с вышивкой, только что от швеи. Комичная ситуация в полной мере отражена в переводе Топер и Ауэрбаха.

В переводе Тимирязева: “Милая,” говорит мистер Вениринг, обращаясь к мистрисс Вениринг, с выражением самого дружеского участия. “Это Подзнапы”. В комнату влетел толстяк с добродушным, улыбающимся лицом, и кинув жену в дверях, бросается к Твемло. “Здравствуйте. Как вы поживаете? Очень рад с вами познакомиться! Какой у вас прелестный дом. Я надеюсь, мы не опоздали. Право, я так рад”. После первой минуты испуга, Твемло собрался с силами и быстро отскочил в сторону, словно желая перепрыгнуть через диван. Но толстяк загородил ему дорогу [9]. В этом отрывке перевода мы также видим адекватную передачу комичной ситуации, изображаемой Диккенсом.

Пример 2. Здесь мы рассмотрим прием повтора, благодаря которому создается особый ритм произведения: “Mr and Mrs Veneering were bran-new people in a bran-new house in a bran-new quarter of London. Everything about the Veneerings was spick and span new. All their furniture was new, all their friends were new, all their servants were new, their plate was new, their carriage was new, their harness was new, their horses were new, their pictures were new, they themselves were new, they were as newly married as was lawfully compatible with their having a bran-new baby, and if they had set up a great-grandfather, he would have come home in matting from the Pantehnicon, without a scratch upon him, French polished to the crown of his head” [6].

Перевод В. Топер: “Супруги Вениринг были самые новые жильцы в самом новом доме в самом новом квартале Лондона. Все у Венирингов было с иголки новое. Вся обстановка у них была новая, все друзья новые, вся прислуга новая, серебро новое, карета новая, вся сбруя новая, все картины новые; да и сами супруги были тоже новые – они поженились настолько недавно, насколько это допустимо по закону при наличии новехонького с иголки младенца; а если б им вздумалось завести себе прадедушку, то и его доставили бы сюда со склада в рогожке, покрытого лаком с ног до головы и без единой царапинки на поверхности” [7].

Приведем также пример перевода Н. Ауэрбаха: “Мистер и мистрис Вениринг были люди с молоточка новые, в доме с молоточка новом и в части Лондона с молоточка новой. У Венирингов все было с молоточка новое. Вся их мебель была с молоточка новая, все их друзья были с молоточка новые, вся их прислуга была с молоточка новая, их серебро было с молоточка новое, их карета была с молоточка новая, их сбруя была с молоточка новая, их лошади были с молоточка новые, сами они были с молоточка новые; они были новобрачные, насколько законным образом возможно быть новобрачными, имея новорожденного ребенка. Если б им представилась нужда завести в хозяйстве прадедушку, то и он явился бы из магазина запакованный в рогожи, без малейшей на нем царапинки, отполированный французским лаком до самой маковки” [8].

Комментарий: этот яркий пример также демонстрирует использование приема повтора. Вениринг – торговец медикаментами, начавший как “коммивояжер или агент по поручениям”, внезапно разбогатевший благодаря своей ловкости и ставший во главе фирмы. Отсюда мы видим, как Диккенс подчеркивает новизну дома, обстановки, друзей и даже “новехонького с иголки младенца”. И именно его “говорящая” фамилия подчеркивается обилием натертых до блеска и густо покрытых лаком вещей. Роскошь их обстановки – своеобразный ход для того, чтобы приобрести значительный вес в обществе и заработать респектабельную светскую репутацию. Поэтому Диккенс заостряет наше внимание на “всем новом”. Этот прием хорошо показан и в переводе Н. Ауэрбаха, где у Венирингов все “с молоточка новое”, и в переводе В. Тимирязева: “Мистер и мистрисс Вениринг были новые люди; жили они в новом доме, в новом квартале Лондона. Все вокруг Венирингов было ново, новехонько. Вся их мебель была новая, все их друзья были новые, все их слуги были новые, их посуда была новая, экипаж был новый, лошади были новые, картины были новые, они

сами были новые супруги, т.е. на сколько позволяло приличие иметь нового ребенка; даже если б они завели прадеда, то и тот явился бы с того света новехонький, чистенький, приглашенный» [9].

Пример 3. “Come nearer the table. Sit down. Will you have a glass of wine?” “Yes, I will,” said the man; “and I don't deceive you, Governors.” It was given him. Making a stiff arm to the elbow, he poured the wine into his mouth, tilted it into his right cheek, as saying, “What do you think of it?” tilted it into his left cheek, as saying, “What do YOU think of it?” jerked it into his stomach, as saying, “What do YOU think of it?” To conclude, smacked his lips, as if all three replied, “We think well of it.” [6]

В переводе В. Топер мы видим: “Подойдите ближе к столу. Сядьте. Не хотите ли выпить стакан вина?” “Да, хочу”, сказал гость, “не стану вас обманывать, хозяева.” Вина ему налили. Он вылил вино в рот, пропустил его за правую щеку, словно спрашивая: “Как это вам нравится?”, потом за левую щеку, словно спрашивая: “Как это вам нравится?”, потом переправил в желудок, словно спрашивая: “Как это вам нравится?” И в заключение облизал губы, словно ему три раза подряд ответили: “Очень нравится” [7].

Сравним с переводом Н. Ауэрбаха: “Подойдите поближе к столу, да присядьте. Не желаете рюмочки винца?” “Пожалуй,” сказал неизвестный. “Я вас не обманываю, почтеннейшие”. Ему налили вина. Твердо согнув руку в локте, он плеснул вино себе в рот, перецедил его к правой щеке, как бы говоря ей: “Что ты на это скажешь?” перецедил его к левой щеке, как бы говоря ей: “Что на это думаешь?» и потом спустил его в желудок, как бы говоря ему: “Что на это скажешь?” За этим он, в заключение, почмокал губами, как будто бы все три ему ответили: “Мы скажем, не дурно” [8].

Комментарий: в этом примере мы видим также яркий пример употребления Диккенсом повтора. Мистер Лайтвуд и Юджин Рэйберн обедают в конторе Лайтвуда, как к ним пожаловал незваный гость, Роджер Райдергуд. Он – человек, промышляющий на реке. И конечно, не часто ему доводилось пить вино, а может и вовсе не доводилось. Поэтому здесь Диккенс обыгрывает этот момент таким юмористическим образом: пропустив вино за правую щеку, он будто спрашивает у нее “как тебе это нравится?”, то же он проделывает с левой щекой и желудком, когда выпивает вино. В данной ситуации образ выглядит комичным и может рассказать о различных чертах характера и поведения этого персонажа.

Проанализировав данные примеры, то, как они отражены в переводах, мы можем сказать, что Диккенс в этом романе использует все богатство и разнообразие юмористических приемов. Многие образы, созданные Диккенсом, служат образцами большого реалистического мастерства. Английский писатель и литературный критик Г. К. Честертон так высказался о художественном своеобразии Диккенса: “Диккенс придавал странное величие неприметному и даже самому непривлекательному человеку. В этом парадокс всего духовного: внутреннее содержание всегда значительнее, чем внешняя оболочка” [10].

Заключение. Подробно проанализировав творчество Чарльза Диккенса, изучив труды известных литературоведов о его жизни, творческой деятельности, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, творчество писателя глубоко и своеобразно, огромное влияние на которое сыграли его жизненные наблюдения, впечатления.

Во-вторых, мы попытались всесторонне изучить последний этап творчества писателя (на примере романа “Наш общий друг”), определив его тематику, поэтику и ключевые особенности. Это произведение привлекает внимание читателя и является благородным материалом для перевода. Об этом свидетельствует наличие нескольких интерпретаций произведения: перевод В. А. Тимирязева, Н. Ауэрбаха, В. Топер. Несомненной ценностью нашего исследования явилось то, что мы обнаружили самые первые переводы “Нашего общего друга”.

В-третьих, мы коснулись проблем комической стихии, изображенной в произведении и ее функций, что позволило нам глубже и многостороннее интерпретировать смысл произведения и концептуальную программу автора.

Список использованной литературы

1. Маркс К. Статья в Нью-Йоркской трибуне от 1.VIII 1854. Маркс и Энгельс об искусстве. – М., 1988.
2. Аникст А. Диккенс-публицист // Чарльз Диккенс. Собрание сочинений в 30 т. – М., 2012. – Т. 1. – С. 19.
3. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя. – М., 1972. – 496 с.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2014. – 390 с.
5. Дземидок Б. О комическом / пер. с польского С. Свяцкого. – М.: Прогресс, 2022. – 225 с.
6. Charles Dickens. Our mutual friend. – The Floating Press, 2019. – 1542 p.
7. Диккенс Ч. Наш общий друг / пер. с англ. В. Топер. – М.: Художественная литература, 1965. – Т. 1. – 264 с.
8. Русский вестник / под ред. М. Н. Каткова. – М., 1864. – Т. 52. – 871 с.
9. Отечественные записки / под ред. А. А. Краевского. – СПб., 1864. – Т. 154. – 992 с.
10. Честертон Г. К. Чарльз Диккенс / пер. с англ. Н. Трауберг. – М.: Радуга, 2022. – 182 с.

References:

1. Marks K. Statya v Nyu-Jorkskoj tribune ot 1.VIII 1854. Marks i Engels ob iskusstve. – M., 1988.
2. Anikst A. Dikkens-publicist // Charlz Dikkens. Sobranie sochinenij v 30 t. – M., 2012. – T. 1. – C. 19.
3. Filosofskij slovar / pod red. M. M. Rozentalya. – M., 1972. – 496 s.
4. Karasik V. I. Yazykovej krug: lichnost, koncepty, diskurs. – Volgograd: Peremena, 2014. – 390 s.
5. Dzemidok B. O komicheskom / per. s polskogo S. Svyackogo. – M.: Progress, 2022. – 225 s.
6. Charles Dickens. Our mutual friend. – The Floating Press, 2019. – 1542 p.
7. Dikkens Ch. Nash obshij drug / per. s angl. V. Toper. – M.: Hudozhestvennaya literatura, 1965. – T. 1. – 264 s.
8. Russkij vestnik / pod red. M. N. Katkova. – M., 1864. – T. 52. – 871 s.
9. Otechestvennye zapiski / pod red. A. A. Kraevskogo. – SPb., 1864. – T. 154. – 992 s.
10. Chesterton G. K. Charlz Dikkens / per. s angl. N. Trauberg. – M.: Raduga, 2022. – 182 s.